

Ночь кошмаров и пожара оставила Хань Чжоу с тлеющим телом и разрывающей голову болью, пока мягкий голос Циншуй, доносящийся издалека, не помог ему постепенно успокоить страх и гнев.

Сознание прояснилось, утренний свет и шум с улицы врываются в комнату. Хань Чжоу лежал на кровати, с трудом приподняв одно веко, и увидел лицо, идентичное своему. Тот человек вошёл с подносом, поставил на прикроватный столик стакан тёплой воды, миску супа и небольшую тарелку картофеля с приправами.

Хань Чжоу снова уткнулся лицом в подушку, тяжело дыша. Вчера он целый день проверял работы студентов, а вечером перебрал на вечеринке. Усталость и похмелье привели к тому, что в его снах появились всевозможные монстры. С его обычно оптимистичным настроением кошмары были редки, но этот человек, казалось, постоянно сталкивался с подобным.

— Если будешь продолжать так поздно ложиться и пить, твоё здоровье скоро сдаст.

Хань Дун, видя, что он притворяется мёртвым, постучал костяшками пальцев по столу.

— Вставай, ешь.

Хань Чжоу поднял голову, его волосы были растрёпаны, как гнездо.

— Здоровье — это не главное, я больше боюсь, что из-за постоянного недосыпа облысею. Эй, у нас в роду не было случаев облысения, правда? Ха-а-а...

Он зевнул, наклонился над миской с супом, понюхал и причмокнул.

— Брат, ты забыл дать мне палочки.

— Среди парней двадцати восьми, двадцати девяти лет я не видел никого ленивее тебя. Продолжай в том же духе, не заводи отношения, чтобы потом не разводиться.

Хань Дун вздохнул, хотя они были близнецами, их характеры были совершенно разными. Он вышел, чтобы принести палочки.

— Ты меня проклинаешь, ты точно не родной брат!

Хань Чжоу сел, расстёгивая пуговицы на рубашке, которую не успел снять прошлой ночью.

— К тому же я не всегда так пью, просто скоро провинциальный экзамен, дел много.

Оба брата были художниками. Хань Чжоу учился в местной Академии искусств, а на втором курсе начал подрабатывать преподавателем в студии для подготовки к творческим экзаменам. В те времена требования к экзаменам были не такими строгими, и любой, кто умел хоть немного рисовать, мог открыть свою студию. Хань Чжоу был достаточно искусен, чтобы преподавать, к тому же он был общительным, и со временем понял, как всё устроено, и вместе с однокурсником открыл свою студию.

После окончания университета его однокурсника родители забрали обратно в родной город, и студия стала настоящим индивидуальным предприятием. С двадцати одного до двадцати девяти лет, за восемь лет, маленькая студия превратилась из одной комнаты в переулке в среднюю студию с двумя этажами. Хань Чжоу из преподавателя с четырьмя-пятью учениками стал профессиональным консультантом, отвечающим за подготовку двухсот студентов к

творческим экзаменам каждый год.

Провинциальный экзамен по искусству обычно проходит в конце декабря, поэтому в это время Хань Чжоу всегда занят — он помогает студентам и посещает различные мероприятия.

Поставив палочки, Хань Чжоу посмотрел на часы — было как раз полдевятого. Быть владельцем студии хоть и хлопотно, но есть и плюсы, например, никто не следит за тем, чтобы он вовремя приходил на работу. Это очень подходило его ленивой и игривой натуре. Насытившись, он вздохнул и направился в ванную.

— Хань Чжоу, ты не мог бы убрать посуду после еды?

Едва он закрыл дверь, Хань Дун уже стучал в стеклянную дверь.

— Со стороны может показаться, что я не твой брат, а твой домработник.

— Ты, великий художник Хань Дун, живёшь в легендах, а тебя волнует, что думают другие? Ты триста пятьдесят дней в году сидишь дома.

Вода стекала с головы Хань Чжоу, а голос брата, звучащий снаружи, казался далёким и неясным.

— Лучше займись своими делами.

Хань Дун, похоже, был немного раздражён, прислонился к дверному косяку и вздохнул.

— У тебя телефон звонит, мне ответить?

— Кто?

Хань Чжоу уменьшил напор воды, услышав мелодию звонка iPhone.

Через мгновение Хань Дун ответил:

— Твой наставник.

Хань Чжоу выключил воду, схватил полотенце и вышел. Звонил его наставник, который сказал, что вечером будет ужин в честь архитектора, вернувшегося из Америки.

Обычно Хань Чжоу с радостью бы присоединился к такому мероприятию, ведь человек, которого его наставник считал важным, наверняка был неординарным. Как говорится, в чужой стране друзья — это опора, и заводить новые знакомства никогда не помешает. Но сегодня он действительно не хотел идти.

— Может, я не пойду, учитель?

Хань Чжоу потерял виски, три дня подряд его тошнило, и сейчас даже слово «алкоголь» вызывало у него головную боль.

— Что случилось? Вчера пил? Хань Сяо.

Наставник Сунь, услышав его отказ, сначала удивился, а затем, словно поняв его, засмеялся.

— Сегодня там будут несколько руководителей, скоро экзамены, я хотел, чтобы ты побольше

узнал о ситуации.

— Ох, учитель, не называйте меня так.

Хань Чжоу тоже засмеялся, на его шее ещё остались следы вчерашнего вечера. Сейчас многие владельцы студий называли себя директорами, но Хань Чжоу не был таким. Хотя он и был шутником, он не был самонадеянным. Звание «директор» он принимал только как шутку от студентов и друзей, но в присутствии наставников и руководителей он считал себя недостойным такого титула.

Раз наставник уже так сказал, отказываться было бы неуважительно. Он вздохнул:

— Где и во сколько?

Наставник отправил ему время и место встречи в WeChat, ужин был назначен на семь вечера.

— Что, Хань Сяо, вечером снова пить будешь?

Хань Дун скрестил руки на груди.

— Наставник Сунь.

Хань Чжоу извиняюще подмигнул ему и пошёл выбирать одежду в шкафу.

— Он так сказал, отказаться неудобно.

Он выбрал бежевую шёлковую рубашку и дополнил её ретро-костюмом в коричнево-серую клетку. Его стройная фигура и изысканные черты лица излучали обаяние. Этот костюм принадлежал его брату, и в этом была прелесть близнецов — они могли меняться одеждой.

Их лица были немного старомодными, и такая одежда не делала их старомодными, а, наоборот, подчёркивала их уникальный стиль. Однако, даже в одинаковой одежде, их лица были легко различимы.

Хань Чжоу был ярким и жизнерадостным, как утро, окутанное туманом, в то время как Хань Дун казался застенчивым и чувствительным, как вечер после дождя.

В последний момент Хань Дун выхватил у него из рук шерстяное пальто и бросил ему чёрную пуховик:

— Ты вообще знаешь, какая температура на улице?.. Вечером поменьше пей.

Хань Чжоу одарил его широкой улыбкой и направился в студию.

Время в студии пролетело незаметно. Днём он провёл собрание с преподавателями, проверил несколько работ студентов, и вскоре наступила ночь.

Учитель Сяо Ван, преподававший рисунок в классе В, только пришёл на вечернюю смену и, проходя мимо кабинета директора, увидел Хань Чжоу, который перед зеркалом укладывал волосы с помощью геля, и, ухмыляясь, сказал:

— Хань Сяо, в последнее время ты так тщательно собираешься, каждый вечер куда-то идёшь, на вечерних занятиях по наброскам тебя не видно. У тебя что, отношения завязались?

— Я всегда тщательно собираюсь.

Хань Чжоу посмотрел на него. Учитель Сяо Ван пришёл в этом году и не знал, что в это время Хань Чжоу всегда занят. Но начальник может быть без претензий, но не обязан всё объяснять подчинённым, поэтому он лишь шутливо ответил:

— Хотел бы я завести отношения, но любовь — это не так просто, у каждого есть свой телефон.

Учитель Сяо Ван засмеялся, а затем вздохнул:

— Честно говоря, тебе уже столько лет, а тебя дома не торопят. А я только на первом курсе магистратуры, а меня уже гонят, даже домой страшно ехать.

Хань Чжоу поднял голову с испуганным выражением лица:

— Товарищ, как ты говоришь? Что значит «уже столько лет»? Я в самом расцвете сил, понимаешь?

— Ладно, ладно, я ошибся.

Учитель Сяо Ван почесал голову, признавая, что он действительно не слишком умеет выражаться, но его любопытство взяло верх. Он придвинулся ближе и тихо сказал:

— Честно, Хань Сяо, я слышал, что у тебя никогда не было отношений. Может, ты не любишь девушек? У тебя на шее есть... это то, о чём я думаю?

Он показал на боковую часть своей шеи.

— Ну ты даёшь... Эх, это как татуировка, просто постоянное украшение на коже, чисто для красоты, без особого смысла.

Хань Чжоу натянул воротник, чтобы скрыть букву «G» на шее. На самом деле он и сам не знал, откуда она взялась, она была у него с детства, как и у его брата. Учитель Сяо Ван, видимо, подумал, что это сокращение от «gay».

<http://bllate.org/book/15564/1415474>